

ЭНН КУИИ

КАПКАН

Аннотация

Доминик и Николь, две жизни в огромном и непредсказуемом мире, они красивы, успешны и амбициозны. Но в один день по чьей-то прихоти они становятся неразрывно связаны. Им приходится учиться жить вместе, уступать, сдерживать амбиции и делиться самым сокровенным. Они еще не знают, что чей-то каприз поможет найти им то, чего они тайно желали.

Энн Куин

КАПКАН

Он и она? Две нити жизни в огромном и непредсказуемом мире! Каждый выкладывает свой путь, прислушиваясь к своим желаниям и предпочтениям. По чьей-то прихоти их завязывают в узел. Они начинают гадать, кто сделал это? У каждого амбиции стоят на первом месте.

Но для того чтобы найти общий язык, им придется научиться уступать. Ограничение предательски пробуждает потребность в тепле, внимании, близости. Влечение! Капкан сработал! Два магнита ненасытно тянутся друг к другу! Чей-то каприз помог найти им то, чего они тайно желали.

Лишь узел, который их так пугал, когда они стали одинокими, поможет им осознать, что больше всего они хотят вернуться в ловушку, где есть место только для них двоих.

Глава 1

Сидней

Доминик сидел в такси, немного раздраженно постукивая по коленке, так как машина стояла в пробке. Он регулярно посматривал на часы, прекрасно осознавая неизбежность опоздания. Об этой встрече с риелтором он договорился несколько дней назад и ужасно боялся опоздать, так как по всем фотографиям и описанию квартира должна быть именно той, которую он так долго искал: пентхаус на весь этаж, с единственным входом, огромным садом, большими окнами по всей квартире и, конечно, верандой под открытым небом. Наконец машины перед такси поехали и, проехав двести метров, Доминик с облегчением вздохнул, когда они повернули налево. В очередной раз посмотрев на часы, он понял, что опаздывает всего на пять минут, и успокоился. Машина резко затормозила возле нужного здания, Доминик взял свой портфель и, расплатившись, быстро вышел, в поиске поднял глаза на вход, но никого не увидел. Достав из кармана мобильный телефон, хотел было набрать нужный номер, как его кто-то окликнул:

— Мистер Спарк!

Доминик развернулся на голос и увидел хорошо одетого мужчину средних лет.

— Мистер Кларк? — спросил Доминик.

— Да.

— Простите за опоздание, сами понимаете — пробки.

— Конечно, — ответил понимающе мистер Кларк.

— Пойдемте?

Ему очень не терпелось увидеть квартиру, так как сейчас самым главным его желанием было не разочароваться.

— Еще нет, — ответил риелтор, а увидев вопрос на лице покупателя, сразу же добавил: — Извините за накладку, но мне придется показать квартиру сразу двоим.

— Я не против, но позвольте узнать, сколько мне придется ждать второго претендента?

Его совсем не пугало наличие второго покупателя, так как он всегда привык получать все, что ему хотелось.

— Вероятно, она тоже попала в пробку.

— Она! — воскликнул Доминик.

«Что может быть еще прекрасней в этот и без того отвратительный день?» — подумал он про себя.

С самого утра его преследуют одни неудачи: на работе от него ушел очень крупный клиент, на утренней пробежке на него налетел велосипедист, двадцать минут он, полный напряжения, просидел в

душной машине, теперь еще соперница-незнакомка, которая явно не славится своей пунктуальностью.

Но девушка не заставила себя долго ждать: через две минуты подъехало такси, и из него вышла жгучая шатенка среднего роста с пухлыми алыми губами. У нее были темно-карие глаза, пушистые ресницы и брови. Миниатюрное лицо дополняли заостренный подбородок и маленький, слегка острый нос. Волосы были распущены и спускались тяжелыми прядями до пояса. В руках она держала такой огромный саквояж, что казалось, от его тяжести ее хрупкое тело перекашивается на высоких шпильках. Высокая оливковая юбка-карандаш и темно-коричневая блузка с короткими рукавами идеально подчеркивались бежевыми туфлями и поясом. Расплатившись с таксистом, она выпрямилась и, гордо подняв голову, направилась к мужчинам.

— Я опоздала? — спросила она, подойдя.

— Нет, что вы, совсем немного. Мистер Спарк тоже застрял в пробке, — ответил риелтор.

Она взглянула на высокого широкоплечего мужчину, одетого в качественный летний костюм. Брюки цвета какао подчеркивали его стройные ноги, волосы цвета спелой пшеницы были идеально выстрижены сзади и на висках, а непослушная челка была слегка зализана гелем наверх. Темно-зеленые глаза окружали пышные русые

брови, тонкие губы казались идеально ровными, нос с небольшой горбинкой, а тяжелый квадратный подбородок дополняла легкая русая щетина.

— Я так полагаю, мистер Кларк? — спросила девушка, переводя обратно свое внимание на мужчину постарше.

— Совершенно верно, мисс Валлен.

— А это ваш помощник? — спросила она у риелтора, показав на Доминика.

— Нет, это мистер Спарк, он такой же покупатель, как и вы.

— Так мы вдвоем будем смотреть квартиру?

На мгновение уверенность покинула ее от неожиданности, но она очень быстро взяла себя в руки, настраиваясь на победу.

— Я уже извинился перед мистером Спарком за это неудобство, у меня через два часа еще один клиент в другой части города.

— Ну, раз мы больше никого не ждем, — немного резко вмешался Доминик, — думаю, стоит подняться, а то у меня тоже через два часа деловая встреча.

— Конечно, конечно, — сказал риелтор, — прошу сюда.

Он показал на вход в подземную парковку.

— А почему не через центральный вход? — переспросила девушка, опередив Доминика.

— Центральный вход реконструируется, —

легко пояснил мистер Кларк, — поэтому будет проще, если мы поднимемся на лифте с нулевого этажа.

Риелтор вопросительно посмотрел на клиентов.

— Хорошо.

— Ладно.

— Тогда поспешим.

Они зашли на темную парковку, где только некоторые места подсвечивались неоновым светом. Но даже в темноте можно было разглядеть, что на ней не было ни одной машины. Доминика эта сразу насторожило, и он сказал:

— Как странно, что нет ни одной машины.

— Сегодня рабочий день, — моментально ответил мистер Кларк.

«Возможно», — про себя подумал Доминик, но все равно засомневался.

Пройдя около двухсот метров в темноте, они подошли к лифту. Мистер Кларк нажал кнопку вызова, через две минуты лифт спустился и все зашли в него, лифт закрылся и начал подниматься. За время поднятия на нужный этаж никто не проронил ни слова, прозвучал сигнал о прибытии в пункт назначения, и лифт открылся. Доминик ожидал увидеть небольшой холл, через который можно было попасть в квартиру, но увы, их сразу встретила мощная дверь, располагающаяся сразу

возле дверей лифта.

— Холла нет?

Теперь девушку опередил Доминик.

— Совершенно верно, — ответил мистер Кларк, — предыдущий хозяин захотел установить бронированную с цифровым замком дверь, которая располагалась бы сразу при входе на этаж. Вас это не устраивает? — спросил он Доминика, вводя одновременно код на двери.

— Да нет.

— Тогда прошу за мной.

Мистер Кларк открыл дверь. Войдя вовнутрь, они попали в маленький светлый коридор, слева находилась дверь в небольшую гардеробную, а справа большое зеркало во весь рост, окруженное небольшими напольными светильниками с двух сторон. Через три метра коридор расходился на узкие коридоры вправо и влево, а впереди, на две ступеньки ниже, находилась большая белоснежная гостиная, из которой влево поднимались несколько ступеней на большую кухню, а справа столовая, из которой был выход на веранду через стеклянную дверь. Доминик вместе с девушкой под впечатлением все рассматривали, как неожиданно зазвонил телефон и нарушил гармонию.

— Простите, — извинился мистер Кларк, — мне надо ответить, а вы пока сами осмотритесь, если вы не против.

Доминик и его соперница, кивнули. Мистер Кларк приложил телефон к уху и, сказав «алло», отошел. Доминик повернул налево, а мисс Валлен направо, чтобы не мешать друг другу. Свет в тускло освещенном коридоре реагировал на движение и включался при каждом шаге. На стенах висели большие картины со знакомыми яркими фотографиями элементов цветов. Увидев их, он довольно улыбнулся. Он открыл первую дверь слева — там оказалась прачечная. Пройдя еще несколько шагов, он зашел в дверь справа — там оказался кабинет с массивной старинной мебелью. Осмотрев ее, он подумал: «Ее я, пожалуй, оставлю!»

Дойдя до третьей комнаты, он зашел в большую светлую спальню, посередине которой стояла квадратная двуспальная металлическая кровать с белой постелью, окруженная светящимися белыми занавесками, хаотично свисающими с потолка. Комната была большой, но кроме кровати, нескольких ящиков с орхидеями и больших фотографий также с орхидеями в ней больше ничего не находилось. Слева располагались двери, открыв левую, он увидел ванную комнату, она также была сделана в стиле тропического домика с огромной белой ванной в форме купели посередине комнаты. Выйдя, он зашел в соседнюю дверь, там оказалась просторная комната для

гардероба, в которой, к его удивлению, находились вещи, а из нее вела еще одна дверь. Рассчитав в уме схему комнат, он сделал вывод, что она ведет в гардеробную возле входной двери. Вернувшись обратно в коридор, он обнаружил, что осталось только окно, и решил вернуться и посмотреть столовую и кухню. Спустившись в гостиную, Доминик прошел большой белый диван и поднялся в столовую с большим деревянным овальным столом и стульями с высокими спинками. Взявшись за ручку стеклянной двери, он открыл дверь на террасу и вышел на свежий воздух. На ней стоял набор плетеной мебели, небольшой белый зонт и множество деревянных ящичков с цветами и маленькими деревьями. Он сел в одно из кресел и посмотрел вверх на ярко-голубое небо, по которому плыли огромные облака.

«Мне все равно, сколько готова отдать за эту квартиру эта мисс Валлен, даже если второе крыло не очень, я дам больше», — Доминик улыбнулся от этой мысли.

— Мистер Кларк, — тут же напомнила о себе мисс Валлен.

Доминик понял, что из кухни тоже есть выход на террасу. Она увидела в открытой двери ноги, выглядывающие из-за плетеного столика, и, обрадовавшись, вышла на улицу. Но увидев Доминика, она не скрывала разочарования.

— Мистера Кларка здесь нет, — очень сухо заметил он. — Ну, как вам правая часть квартиры?

— Очень красивая, — спокойно ответила она, — но почему-то очень похожа на мужскую.

— Да! Тогда левая очень похожа на женскую.

— Правда. Но все же, где мистер Кларк?

— Вы куда-то спешите? — усмехнулся Доминик.

«Как вас там, мисс Валлен, вам не кажется, что вы уже задержались?»

Она легко прочла в глазах соперника, что он хочет эту квартиру, а она ему просто мешает.

— Нет.

Николь аккуратно подошла к ограждению террасы и начала любоваться с огромной высоты видом на парк вокруг небольшого озера. Как вдруг прозвучал сигнал сообщения, и девушка машинально достала из маленького карманчика саквояжа телефон и прочитала:

«Дорогая мисс Валлен, вы получаете подарок от ваших друзей — отдых в этой замечательной квартире целый месяц совершенно бесплатно. При нескольких условиях: вы не сможете выходить из квартиры весь период и пользоваться некоторыми благами цивилизации (Интернетом, мобильной связью). Чтобы вы не беспокоились, все вокруг будут думать, что вы взяли внеплановый отпуск».

Глава 2

Дочитав, она рванулась к входной двери, и услышала по дороге сигнал о получении сообщения на чужой телефон. Очень быстро подойдя к входной двери, она начала ее дергать и поняла, что дверь не открывается, посмотрела на кодовый замок и тяжело вздохнула.

«Что за шутки!»

Услышав за спиной шаги, Николь обернулась.

— Что это все значит?

Доминик смотрел на нее, как недовольный клиент, требующий немедленных объяснений.

— Я откуда знаю! — возмущенно выпалила она.

— Но вы так побежали...

— Вы бы тоже побежали, если бы получили сообщение первым!

— Логично.

— Я могу прочитать ваше сообщение? — как всегда взяв инициативу в свои руки, обратилась Николь к Доминику.

— Тогда я ваше.

— Пожалуйста.

Николь нашла сообщение и начала внимательно читать: *«Дорогой мистер Спарк, вы получаете подарок от ваших друзей — отдых в этой замечательной квартире целый месяц*

совершенно бесплатно. При нескольких условиях: вы не сможете выходить из квартиры весь период и пользоваться некоторыми благами цивилизации (Интернетом, мобильной связью). Все ваши знакомые будут думать, что вы во внеплановом отпуске.

Р. С. В доме появятся жители только через два месяца, так что не тратьте силы и голос впустую».

— То же самое, что и у меня, — еле слышно произнесла она.

— И что все это значит?

Он продолжал требовать объяснений, что ее просто взбесило.

— Почему вы спрашиваете меня? — возмущенно произнесла Николь. — Я такой же заложник неудачного розыгрыша. И если у вас есть хоть малейшее подозрение, что я причастна к этому, сделайте одолжение — избавьтесь от него сразу во избежание ненужного конфликта.

Уверенно выпалив, она облегченно выдохнула, уверенная, что расставила все точки.

«Мне надо все хорошенько обдумать! А еще больше — успокоиться!» — подумала она.

Не обращая на него никакого внимания, она направилась в гостиную и села на диван. Он направился за ней, наблюдая, как она погружается в собственные предположения.

— Не подскажите, почему я должен вам верить?

Николь возмущенно посмотрела на потревожившего ее Доминика, а затем тяжело вздохнула и запрокинула голову.

— О Боже! Кто бы ты ни был, неужели нельзя было найти мне в компаньоны кого-то поинтереснее, чем такого самовлюбленного индюка?

Она продолжала кипеть внутри, так как с детства не любила сюрпризы и розыгрыши.

— Вообще-то я все слышу!

Николь снова взглянула на недовольного, скрестившего руки на груди мистера Спарка.

— Конечно, слышите. Привыкайте!

— В смысле?

Она сузила свои глаза, атакуя:

— Я всегда высказываю все, что желаю. Так что если мы планируем общаться этот месяц, вам придется привыкнуть к этому.

Он внимательно за ней наблюдал, в душе его совсем не радовало это заточение, ограничения всегда были не для него, а тем более жить, подстраиваясь под кого-то. Николь проверила антенну и Интернет на телефоне и тяжело вздохнула, поняв, что в сообщении была написана правда.

«Так почему мне в пару достались именно вы,

мисс Валлен?» — подумал Доминик.

— Кем вы работаете?

— Что?

Николь совсем не ожидала такого вопроса.

«А это тут при чем?»

— Возможно, так я пойму, зачем вы меня здесь заперли.

— Что?

Она вскочила от возмущения, все попытки себя успокоить тут же отошли в сторону, и она решила вбить ему свои слова в голову.

— Я же уже сказала, что понятия не имею, кто запер меня, вас, а тем более нас вместе. Поверьте, ваше общество мне так же некомфортно, как и, судя по вашему виду, мое вам. Так что если вам не очень сложно, прекратите свои обвинения в мой адрес.

Продолжая кипеть, она рухнула обратно на диван, продолжая смотреть на его хладнокровие.

«Ты посмотри, какая цаца! Я могу предъявить тебе те же претензии».

Ей показалось, что пора немного поставить его на место.

— Вы не могли бы присесть, а то мне не очень комфортно?

Его совсем не радовало такое обращение, но чтобы хоть как-то наладить общение, он сел на соседний диван.

— И все же, вы не ответили на мой вопрос.

«Ну, если он меня не узнал, значит можно не опасаться. А если наоборот, у него проснется нездоровый интерес? Да, наверное, лучше не раскрывать себя, мне же не интересно, кем работает он».

Она еще раз его незаметно оценила.

«Мы точно из разных миров!»

— Можно предложение?

— Пожалуйста.

— Мы не будем делиться своими профессиональными достижениями. Согласны?

— Хорошо.

Но его ухмылка явно не понравилась Николь.

«Да что вы, мы умеем усмехаться? Но не надо мной!»

— Я просто не хочу, чтобы вы чувствовали себя неполноценным, — немного высокомерно озвучила она в надежде хоть как-то отомстить.

— А так как я девушка, мне не свойственно меряться своими достоинствами, как это любите делать вы — мужчины.

«Очень странно, что она не хочет хвастаться своими достижениями, интересно почему? Может быть, она неудачница, и лишь пытается выглядеть успешной?»

— Хорошо, обойдемся без работы. Может быть, наконец познакомимся?

— Познакомимся?

— Доминик Спарк.

Как бы ее не раздражало его присутствие, но его попытку сблизиться она решила поддержать.

— Николь, но можно Ника или Ники.

На мгновение показалось, что они поладили. Доминик посмотрел по сторонам.

— Ну и что мы будем делать со всем этим теперь?

— Увы, но у нас один единственный выход! — пожала она плечами.

— И какой же, позвольте узнать?

Удобно устроившись на диване, она, как и он, рассмотрела все вокруг, привыкая к мысли, что теперь это ее новое место жительства.

— Как какой? Расслабиться и начать привыкать жить под одной крышей.

«Как бы я не хотела эту квартиру утром, но с лишним пассажиром, пожалуй, нет!»

— Так просто, и вас ничего не тревожит?

— Например?

— Может, я маньяк или вообще психопат?

— Маньяк!

Все ее спокойствие быстро отошло в уголок, появились настороженность и инстинкт самосохранения.

«Он что, смеется?»

— Боже ты мой, — тяжело вздохнула Ника, — где тот мужчина, который должен успокоить меня

вместо того, чтобы еще больше напугать, и вообще — взять все в свои руки, дав понять, что как бы все не было плохо, у него все под контролем и все будет хорошо.

Она смотрела на его непонимающее лицо.

— Но, наверное, когда их разыгрывали, мне как всегда не повезло, и для меня остался этот идиот!

— Что?

Доминик возмущенно на нее взглянул.

— Ничего. Вместо того чтобы успокоить меня, как это сделал бы нормальный мужчина, вы решили меня запугать. Bravo, ничего не скажешь.

— Индюк, идиот, вы не могли бы потрудиться не обзывать меня?

— Все в ваших руках.

Он продолжал выказывать непонимание, пытаясь успокоить пульсирующий гнев.

— Перестаньте себя так вести, и у меня исчезнет потребность в их использовании.

Она была очень довольна собой. Его уже начинала раздражать ее надменная интонация, которой она изо всех сил пыталась поставить его на место.

«Тайный друг, поверь, когда я выйду отсюда, я просто тебя задушу!» — думал он, смотря на ее ликующее лицо.

— Я всегда веду себя только так, как хочу

именно я! — прошипел он.

— Эгоист? — она залилась смехом, и Доминика это взбесило еще больше.

— И что вас так развеселило?

— А разве непонятно? Два эгоиста под одной крышей, превосходная пытка. Интересно, чем я так провинилась?

— Вы ошибаетесь.

— Неужели? У меня амбиции стоят на первом месте, у вас, возможно, что-то другое, — она замолчала, — в чем я очень сомневаюсь.

Ее темные глаза пристально смотрели на него, а брови поднялись вверх.

— Ошибаетесь, — поправил Доминик.

«Меня уже немного напрягает ее заносчивость».

— Если честно, мне не очень интересно изучать ваш внутренний мир, мне и своего хватает с головой, предлагаю изучить наше жилище на следующий месяц.

Она всем видом показывала, что ей совсем не интересно продолжать с ним общение.

— Как я правильно поняла, мне налево?

— Совершенно верно, а мне направо?

— Точно. Увидимся позже.

Ника быстрыми шагами направилась в левое крыло квартиры.

«С ней будет нелегко, но это не значит, что со

мною проще», — думал он.

Доминик посмотрел ей вслед и спокойно последовал в мужскую, еще неизведанную часть квартиры. Его немного взбесило ее поведение, как будто она знает ответы на все вопросы и ее мнение самое главное. В правом крыле, в отличие от левого, в коридоре висели большие уже знакомые ему черно-белые фотографии частей готических сооружений. Он открыл дверь первой комнаты справа и попал в комнату отдыха. В ней находился бильярдный стол и стол для игры в покер, а в углу стоял большой набор — обтянутый рыжей кожей диван и кресло. Правая и левая стена комнаты состояли из хаотических книжных полок.

«Хорошая комната, только с кем мне здесь играть?» — заметил про себя Доминик, выходя из комнаты.

Сделав несколько шагов, он подошел к двери слева и повернул ручку. Там оказалась спальня. Застыв в дверном проеме, он понял, почему Ника сказала, что это крыло мужское. В центре комнаты также стояла кованая кровать, но очень массивная: она состояла из четырех столбов, изображающих волны и разнообразные ракушки. Постель была лазурно-синего цвета. Пол под ногами был полностью из стеклянных квадратов, в которых при включенном освещении можно было увидеть белоснежный песок и ракушки. В спальне была

лишь одна картина почти на всю стену с завораживающим гребнем волны. Увидев ее, он улыбнулся от умиления, как будто встретил дорогую ему вещь. Справа находилось также две двери, он догадался, что это входы в гардеробную и ванную комнаты. Открыв одну из них, он оказался в ванной, вернее в душевой. Это была очень холодно отделанная сине-серой плиткой комната, в центре находился большой стеклянный купол, одна стена которого эмитировала скалу с водопадом. Затем он зашел в гардеробную комнату. Справа висела одежда по цветам, слева обувь и аксессуары, а посередине зеркало во весь рост. Выйдя из спальни и вернувшись в коридор, он направился в последнюю комнату. Открыв ее, он оказался в спортзале. Это была просторная светлая комната, две стены в ней были полностью зеркальными, а остальные две состояли из огромных окон от пола.

«Это крыло и правда сделано для меня, — подумал он про себя, выходя из спортзала. — Не знаю, что ты затеял, но постарался на славу!»

Он направился обратно в гостиную, проходя по темному коридору, он услышал шум и ускорил шаг. Почти вбежав в гостиную, Доминик направил свой взгляд на кухню. Но увы, там оказалась Ника. Открывая холодильник, она отреагировала на шум.

— Вижу, вы надеялись увидеть кого-то другого?

Она с легкостью прочитала в его глазах разочарование.

«Есть только один человек, который мог заточить меня здесь, — думал он, — но почему с ней?»

— Что ты делаешь?

— Разве мы на «ты»? — слегка возмущенно поправила она.

— Я подумал, так будет проще.

— Возможно.

— Так что ты тут делаешь?

— Изучаю продовольствие.

— И как?

— Ты знаешь, совсем неплохо, — ответила она, немного мягче, чем обычно, — еды очень много для месяца, и есть все, чего только можно пожелать.

— Значит, морить голодом нас не собирались?

— Очевидно, нет. Ты готовишь?

— Максимум завтраки, а ты разве не готовишь?

— А должна?

Ника тут же укоризненно на него посмотрела, поняв его намек.

— Ты же девушка.

— Не думала, что ты придерживаешься стереотипов.

Он заметил, что сейчас она казалось очень

простой.

— Мне всегда хотелось научиться, но я считаю, что готовить надо для кого-то. Поэтому, учитывая, что я могу позволить себе рестораны, я в основном пользуюсь их услугами.

— Значит...

Взяв в руки лежавшую на баре толстую кулинарную книгу «Рецепты мира», он показал ее ей.

— Она нам пригодится.

— Выходит, что так, — улыбалась она. — Если я правильно поняла, тот, кто запер нас, прекрасно знал, что мы оба не готовим, а значит, на кухне есть любые продукты для рецептов из этой книги.

«Она совсем другая, когда улыбается!»

— Ты голодна?

— Есть такое. После этой встречи у меня был запланирован обед с юристом.

— У меня тоже.

Доминик вспомнил, как не хотел на нее идти и улыбнулся.

— Кто первый будет готовить?

— Сегодня предлагаю вместе.

— Вместе так вместе, а что?

— Положимся на удачу.

«Она сейчас такая милая, совсем не такая, как при первом нашем разговоре. Интересно, это

нервное или ее и правда все это заточение забавляет?» — думал Доминик, пристально изучая ее.

— Это как?

— Загадаем страницу. Посмотри, сколько в ней страниц.

Доминик открыл последнюю страницу.

— 425, — произнес он, — но тут по два рецепта на странице.

— Тогда по очереди говорим номер страницы и расположение.

— Кто начнет?

— Ты говори страницу, а я расположение.

— 258.

— Снизу.

Доминик открыл книгу на этой странице — оказался раздел «Итальянская кухня — блюда из морепродуктов».

— Что там? — нетерпеливо спросила Ника.

— Buzzara!

— Отлично!

— Тебе знакомо это блюдо?

— Если ты о том, пробовала ли я его, то да.

Читай рецепт.

— В сковороду с креветками, — читал Доминик, — влить оливковое масло, добавить чеснок, затем бренди и поджечь (фламбировать). Добавить очищенные от кожицы томаты и белое

вино, готовить на медленном огне, накрыв крышкой. В заключение добавить специи и панировочные сухари, если желаете, придать соусу густоту. Посыпать мелко нарубленной петрушкой.

— Звучит очень легко.

— Да.

— Значит, нам нужна глубокая сковорода.

Николь начала искать нужную посуду, открывая дверцы шкафчиков.

— И что там еще?

— Еще бренди, чеснок, оливковое масло, томаты, белое вино и, конечно же, креветки.

— Отлично! На мне холодильник, а на тебе бар.

Доминик, послушавшись, спустился в гостиную и начал открывать холодильники, расположенные в стене барной стойки. Он нашел две нужные бутылки и вернулся на кухню. Ника встретила его со сковородой в одной руке и пакетом креветок в другой. Она поставила сковороду на плиту и высыпала в нее креветки, затем взяла одну из стоящих рядом бутылок, налила в нее оливковое масло и добавила чеснок. Доминик внимательно наблюдал, пока она вдруг не обратилась к нему через несколько минут:

— Теперь твоя очередь.

— В смысле?

Его устраивала роль наблюдателя, и он даже

забыл, что тоже должен участвовать.

— Фламбирование, — уточнила она.

— У тебя все так замечательно получается.

— Не хочу, чтобы ты считал меня трусихой, но я не очень люблю огонь.

— Ладно, что мне надо делать?

— Просто налить бренди в сковороду и поджечь его.

— А чем будем поджигать? Я не курю.

— Я тоже.

— У нас есть что-то общее!

«Это не может не радовать!»

— Может, есть спички возле камина?

Ника повернула голову в сторону камина.

— Он электрический.

— Где-то же должны быть спички.

Она начала выдвигать маленькие ящички с кулинарными безделушками.

— В игровой!

— В игровой? — переспросила она.

— Там есть коробка с сигарами, значит, есть и спички.

Когда он вернулся через несколько минут, Николь все еще стояла подальше от сковороды. Он налил бренди в креветки и, зажигая спичку, заметил, как Ника быстро отошла еще дальше. Он сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил зажигать огонь.

«Кто-то не такой храбрый, как казалось!»

Когда он поднес горящую спичку к сковороде, загорелось пламя.

— Что теперь?

Он повернулся к Николь, стоящей в нескольких шагах за его спиной.

— Будем ждать, пока огонь погаснет.

Огонь гас на удивление медленно, но когда пламя погасло, Ника вернулась к плите. Она взяла два небольших помидора и посмотрела еще раз в книгу. Ничего не сказав, она включила электрический чайник.

— Я не помню, чтобы в рецепте был кипяток, — услышала она позади.

— Он нужен, чтобы очистить томаты от кожуры.

— А! Ты же вроде говорила, что не умеешь готовить?

— Видела в кулинарной программе.

Как только чайник закипел, она положила помидоры в миску и залила их кипятком, а затем быстро вытащила ложкой.

— Прошу, — протянула она один нож Доминику.

— По-моему, в этой передаче на помидоре сначала делали крестовой надрез, а затем только бросали в кипяток.

— Упс! Если ты тоже видел эту передачу, мог

сказать немного раньше.

Они вели себя довольно дружески.

— Я только сейчас вспомнил. Каждая ошибка это урок. А так как нам еще целый месяц предстоит познавать искусство кулинарии, то возможно, в конце я посвящу тебя в гуру кухни.

Ей понравилась его искренняя улыбка.

— А я тебя.

— Договорились.

«Возможно, все мои опасения напрасны, и неожиданный отпуск окажется веселым!» — думала Николь.

Закончив чистить томаты, Ника разрежала их на несколько частей и положила в сковороду, затем налила белое вино согласно рецепта и, включив конфорку на маленькую температуру, накрыла сковороду крышкой.

— Теперь надо подождать!

— Хорошо.

«У нее прекрасно получается!»

— Где ты хочешь пообедать?

— Что?

— Где мне накрыть стол?

— Давай на террасе, сегодня не очень жарко.

— Согласен, раз ты здесь уже все изучила, не подскажешь, где приборы?

— В том крайнем шкафу, а скатерть внизу.

Она показала на нужные шкафы.

— Отлично.

Доминик занялся сервировкой. Через пять минут Ника начала раскладывать Buzzara на большие синие тарелки, взяв их, она вышла на террасу. Плетеный столик был сервирован желтой скатертью, белыми салфетками, приборами и высокими бокалами для вина. Компанию плетеному столику составляли два широких плетеных кресла, в одном из которых сидел Доминик и читал этикетку на бутылке. Ника подошла к столу и поставила сначала ему, а уже затем себе тарелку с обедом.

— Выглядит аппетитно. Вина?

— Мы что-то празднуем?

— Неожиданный отпуск!

Искренне улыбаясь, он продолжал держать бутылку, ожидая согласия.

— Наливай.

Он наполнил бокалы и поставил бутылку возле кресла. Они подняли бокалы.

— За знакомство! — произнес Доминик.

Доминика очень пугала перспектива жить с незнакомым человеком под одной крышей, а тем более с незнакомой женщиной, но тем сильнее затягивала интрига.

«Кто она? — думал он. — Зачем я здесь? А самое интересное, почему именно она?»

Он прекрасно понимал, что вскоре они начнут

делиться сокровенным, и он все о ней узнает, но сегодня это не входило в его планы.

Каждый из них сделал по небольшому глотку и, поставив бокалы на стол, приступил к дегустации.

— Хорошее вино! Налить еще?

— Да.

Ника взяла бокал, сделала глоток и провалилась в глубину кресла. Подняв голову и посмотрев в облачное небо, она спросила:

— А какие у тебя особенности?

— В смысле?

«Любознательность! Так быстро?»

— Ну, пока я знаю, что ты не куришь. А ты обо мне вон уже сколько!

— И что же? Ты не куришь, боишься огня, не умеешь готовить и левша. Огромные познания, — скептически сказал Доминик.

— Левша? Да ты внимательный.

— Спасибо. Я заметил еще на кухне.

— Ты что-то имеешь против левшей?

— Нет, просто мне однажды нагадали, что моя жена будет левшой, — придумал на ходу Доминик.

— Серьезно? — недоверчиво напряглась Ника.

— Испугалась? — немного серьезно спросил он.

— А мне стоит бояться? — она опять включила начальницу.

— Да нет! — он пристально смотрел на нее своими завораживающими зелеными глазами. — Если честно, ты не в моем вкусе.

— Ну слава богу, а то я уже стала волноваться, — тяжело выдохнув, засмеялась она.

— Ладно тебе, может, есть то, о чем мне необходимо знать?

Николь не отступала.

— И о чем же?

— Допустим, у тебя на что-то аллергия.

— У меня нет ни на что аллергии, а у тебя?

— И у меня нет.

— Прекрасно, вот мы все и выяснили, — очень сухо проговорил Доминик.

«Боюсь, мой внутренний мир останется только со мной, как бы ты не старалась в него влезть!»

— Боже мой, Доминик, что, так сложно охарактеризовать себя?

— Давай сначала ты, — он наигранно улыбнулся.

— Хорошо, давай я опишу себя десятью словами, а затем ты. Договорились? — предложила Ника.

— Согласен. Приступай.

— Я — итальянка, художник, «шумахер»,

коллекционер, яппи, балерина, холерик, меломан, соня и левша.

— Ты что, заучила? — не удержался от замечания Доминик.

— В смысле?

— Ну, ты так быстро перечислила, что мне показалось, что список был у тебя уже заранее готов.

— Я просто хорошо себя знаю, а ты что, не можешь описать себя так же?

Она смотрела на него так, словно вызывала на дуэль.

— Могу!

— Тогда я жду.

— Я, — немного задумался Доминик, — флегматик, педант, гурман, скалолаз, боксер, игроман, библиофил, эгоист, флорист, серфингист.

— Видишь, не так уж и сложно!

— Да, — улыбнулся он.

«Боюсь, долго я подыгрывать не смогу, возможно, стоит быть безэмоциональным, и вся ее заинтересованность в общении пропадет? А зачем мне это? Не думаю, что провести месяц в одиночестве это лучшее решение».

— Эгоист? — произнесла Николь с ноткой недоверия.

— Да! Это что, проблема?

Все его хорошее и радушное настроение